

Мы стояли на открытой всем ветрам вершине того самого холма, на котором так часто бывали в детстве и юности. Его высота около полутора тысяч метров, поэтому среди других гигантов Северных Каскад он смотрится весьма скромно. Зато он умеет молчать и хранить тайны. А ведь ему было, что сказать: этот холм видел, как в двенадцать лет мы с лучшей подругой прокололи пальцы, соединили руки и на крови поклялись, что будем вместе навсегда. И он видел, что мы нарушили эту клятву. Но он не осудил нас. Взрослея, я часто приходила поплакать в его тени о своих неудачах и разочарованиях. А сейчас мы с той подругой снова были вместе. Мы встретились спустя много лет, чтобы прийти сюда и вспомнить, кем были когда-то.

С этой вершины нам открывался вид на верховья долины Скагит, от древних лесов, окружавших ее, до возделанных полей, раскинувшихся на западе как огромное лоскутное одеяло, до самого моря Селиш.

«Вооон там». Подруга показала на клочок земли, который с того места, где мы стояли, казался крохотным пятнышком на теле Матери-Земли — но в детстве для нас это

был целый мир, наша Нарния, наш Эдем, наш дом. «А помнишь, как мы вдвоем скакали на твоей лошади через лес? — спросила она, толкнув меня в плечо. — Я видела, как у тебя горели глаза, и понимала, что надо держаться крепче».

«Да уж... Отчаянные были, чего там», — сказала я в ответ.

«Это да ...» Она замолчала и с удовольствием стала вдыхать свежий горный ветер. Немного погодя она сказала: «Знаешь, ты меня иногда пугала».

«Правда? Хм... Мне казалось, было весело».

«Мы мчались через лес, хорошим таким галопом, а лес был довольно густой... Помню свист веток у самого лица и то, как ты каждые две секунды выкрикиваешь хулиганское ругательство, а потом смеешься».

«Это была рисковая и глупая затея, что тут скажешь».

«Глупая? Пфффф... Глупая... Глупая, это, знаешь ли, не совсем то слово. Убиться могли, вот что. Упасть и расшибиться насмерть. Ну, или еще что».

«Но ведь в детстве не думаешь об опасности». Я подняла с земли камушек, форма которого напомнила мне фигурку женщины, и сунула в карман.

«А помнишь, как ты не заметила ту ветку?» — снова с усмешкой спросила подруга.

«Ода! Кедр. Это был он. Хааа-рошая была ветка! Большая! Я ударилась об нее грудью, и мы обе свалились с лошади».

«И ты ничего не видела несколько минут. Вообще ничего. Господи, у тебя, наверное, было сотрясение мозга! И ты запретила мне потом об этом рассказывать, сказала: “Чтоб никому ни слова”».

«Да, как-то так... Может, кстати, и было. Ну, это. Сотрясение».

«Да не может, а было».

«Ну, было. Скорее всего. А реку вон ту ты видишь? Вон там, гляди. Помнишь то место? То самое, где ты надумала поплавать во время ледохода? Было дело?»

Закрыв лицо руками, она помотала головой: «Не напоминай».

«А я бросилась тебя спасать, и, если мне не изменяет память, мы обе чуть не утонули».

«Я помню. Прости». Она улыбнулась. «Как думаешь, наши дети тоже творят... такое. И потом помалкивают, ничего нам не говорят?»

«Даже и не сомневаюсь. И, если честно, правильно делают, что помалкивают. Ну, ты понимаешь... Не хотела бы я об этом знать, вот прямо знаешь, вот совсем».

«Да уж!» — засмеялась она.

Мы не спеша спустились по крутой тропинке, и перед нами раскинулись ярким ковром альпийские дуга. Лило-вые люпины источали волшебно-сладкий запах — было почти слышно, как звенят колокольчики фей в их гуще, хмельной аромат валерианы успокаивал, а ярко-красные цветы водосбора, разбросанные по каменистым краям тропинки, вселяли бодрость.

И всюду сияли белые облака дикого флокса, цветка, который мы с подругой считали символом родства и единства наших душ. Я взглянула на эту теперь уже взрослую женщину, которая увлеченно фотографировала, и подумала: мы не виделись почти тридцать лет, но наша связь не прерывалась, дух этого места поддерживал ее.

Вернувшись к отелю, мы пошли прогуляться по окрестным полям и лесам, так знакомым с детства, и, подойдя к тому месту, где начинался особенно глухой, темный лес (когда-то мы называли его лесом Гензеля и Гретель), я остановилась и спросила:

«Помнишь?»

«Как же можно забыть», — улыбнулась она.

«Сделаем это?»

«Что?»

«Забыла! Забыла! Ну, это», — я показала на свои ступни.

«О нет! Я с детства не ходила по сосновым иголкам бо-
сиком».

«А сегодня пойдешь!»

Смеясь, мы сняли обувь и носки. «Давай наперегонки
до Мама-Кедра?» — предложила я и тут же стартовала
с места в разбег. Почти мгновенно чаща скрыла меня.

«Эй-эй! Полегче! Подожди! Я боюсь заблудиться!» —
кричала оставшаяся позади подруга.

Я дождалась ее, и мы углубились в лес, снова превра-
тившись в девочнок с растрепанными волосами и исцара-
панными коленками, которые верили, что желания сбыва-
ются — если верить достаточно сильно.

Усталые, но довольные, мы добрались наконец до мас-
сивного упавшего кедра. Он был весь покрыт мхом и папо-
ротником, из ствола росли молодые деревья — корни их
уходили глубоко в огромное мертвое тело дерева, питая
новую поросль.

«Привет, Мама-Кедр!» — подруга присела на наше лю-
бимое место, где мы рассказали друг другу столько тайн
и волшебных историй, и закрыла глаза.

Вокруг стояла благодатная лесная тишина. В плавном
бесшумном движении ветвей на ветру, в далеком стуке
дятла слышалось биение живого сердца Матери-Природы,
а мягкий мох, на котором мы сидели, был сама ее забота.

«Спасибо», — прошептала подруга.

«Что вытащила тебя сюда? Не за что. Согласись, здоро-
во вот так вот взять и сбежать от суеты. Вместе».

«Нет, это не бегство, — сказала она задумчиво, — это
возвращение домой».

Я улыбнулась: «Ну да, так вот подходишь к кассе и го-
воришь: „Мне билет до дома, пожалуйста, билет до меня
самой, я хочу к себе вернуться“».

«Да, как-то так... Это не просто прогулка в горах, это
возможность снова увидеть родину, увидеть... дом». И тут
я увидела слезы в глазах подруги. Она крепко сжала мою

ВВЕДЕНИЕ. ЭТО НЕ БЕГСТВО. ЭТО ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

руку. «Я тридцать лет строила карьеру, я искала себя — но я себя *потеряла*, вот здесь, в этом самом лесу. Потеряла в себе ту девочку, которая тихо сидела вот тут, — она хлопала ладонью по мягкому мху. — И если бы ты не настояла на этой прогулке, я отправилась бы обычной проторенной тропой за покупками в торговый центр. И не нашла бы... вот это вот все. То, что нашла. Спасибо тебе!»

Я вынула из кармана камешек, который подняла в горах, и протянула ей: «Вот. Смотри. Это андезит. Считается, что он помогает научиться отличать главное от суеты. Всякий раз, как тебя все достанет в большом городе, смотри на него и вспоминай настоящую себя».

«Обещаю, — она взяла камень и спрятала в карман рубашки, — Я больше не хочу забывать, какая я настоящая. А если забуду, так вспомню».

ДУША, ВЛОЖЕННАЯ В НАС ПРИРОДОЙ

«Разве я сам не часть природы — листья деревьев и даже плесени на овощах?» Таким вопросом задавался Генри Торо в своей книге «Уолден, или Жизнь в лесу», в которой он описывает два года своей жизни, проведенных на берегу озера Уолден в штате Массачусетс¹.

Я прочла эту книгу еще в колледже, и она произвела на меня сильное впечатление. Меня увлекли идеи Торо о простой и благоразумной жизни. Книга помогла мне осознать, что современный человек как никогда далек от природы, и совершенно забыл о том, насколько мы зависим от сложных взаимодействий живых систем, окружающих нас.

¹ Henry D. Thoreau, *Walden; or, Life in the Woods* (Boston, MA: Ticknor and Fields, 1854), 150.

К сожалению, как мои друзья, так и коллеги, практикующие магию, придерживались идеи о том, что люди — это высшие существа, что мы — главные на этой планете. А ведь у Матери-Природы много детей, и все мы в ее глазах равны, все одинаково нужны и важны. Мы родня и вóрону и ветру, и если мы чтим нашу общую Мать, то должны также и признавать и чтить равенство всех субстанций и существ, рожденных ею.

Наше представление о природе крайне искажено и ограничено. Только парки и зоопарки отчасти напоминают нам о ней. Да еще каменные изваяния в музеях этнографии и интерьере некоторых готических замков — отголоски древних верований, изображения мифологических существ, бывших частью природы, плоть от ее плоти.

Я устала жить в обществе, утратившем тесную связь с природой. Я решила, что мой духовный путь будет заключаться в восстановлении этой связи, что я соединю и скреплю оборванные нити, когда-то соединявшие все существа и сущности Земли, а моя магия впитает в себя знания и мудрость, которыми обладают даже самые тихие и незаметные дети нашей Матери-Природы.

Итак, что я сделала? Я выпустила на волю девочку, плененную внутри. Я сняла обувь и стала танцевать босая на земле, на иголках и хвое, в моем любимом лесу, забыв, что так не делают взрослые приличные женщины. Я познакомилась с духами Земли. Я вплела в свою магию то, о чем они мне нашептали. И с тех пор, читатель, я живу по-другому. Я живу разумно и просто, в полном слиянии с землей, травой и небом, со всем, что меня окружает.

Я называю себя и своих духовных сестер ведьмами. Но вообще у людей для нас много имен, одно из которых — природные маги. Я не против. Мне в целом все равно, пусть мы будем маги. По крайней мере, в ближайших нескольких строках. Сейчас я коротко расскажу о нас.

Природный маг использует в своих ритуалах элементы шаманских практик, находится в гармонии со всеми четырьмя стихиями, доверяет своим друзьям — животным и растениям и уважает духов. Природный маг свободно перемещается между мирами природы и человека и знает, что так называемые «сверхъестественные» способности — это естественные дары природы, которыми надо лишь научиться пользоваться. Такой маг черпает из древней мудрости Матери-Земли и знает, как получить подпитку от ее силы.

Догадываюсь, о чем вы сейчас подумали. Но — нет. Я не призываю вас жить в лесной чаще, как Радагаст Бурый. Конечно, если вам очень хочется носить птичье гнездо под шляпой, то, что называется, всегда пожалуйста, кто запретит, но я не об этом. Я просто призываю вас вспомнить, откуда родом ваша душа. Просто вспомнить. Не знаете, с чего начать? Вот несколько советов.

- *Учитесь полностью присутствовать в настоящем моменте.* Столь многие из нас живут в дебрях воспоминаний, отчаянно пытаюсь реанимировать прошлое. Другие с тревогой смотрят в будущее, опасаясь того, что может произойти. Пришло время учиться жить настоящим. Ведь лишь так можно по-настоящему быть живым. Остановись и вдохни аромат роз — знаете такое выражение? Так вот, самое время так и сделать.

- *Будьте готовы с радостью принимать дары природы:* начать нужно с общения с природными духами. Помните, что, работая с этими энергиями, мы открываем для себя их мудрость, их знания о невиданном и неслыханном, и следует с благодарностью принимать эти знания, поскольку они помогают обрести нашу собственную мудрость. Если вы будете к этому готовы, природа откроет вам тайны глубоких связей, испокон веку существующих между человеком и окружающим миром — не удивляйтесь,

если со временем у вас усилится способность к интуитивному и сверхчувственному восприятию.

• *Учитесь менять угол зрения:* способность смотреть на мир другими глазами может показать вам много нового. Это приблизит вас к тому, чтобы видеть не фрагмент картины, а всю картину целиком. Как выглядит мир глазами койота, стоящего на краю леса? Ласточки, ищущей подходящее место для гнезда? Земляного червя, для которого почва дом родной, а все, что не почва — чужое и угроза? Дуба на заднем дворе? И не придирайтесь, что у червя и дуба нет глаз, вы поняли, что я хочу сказать.

Если у вас есть дети, попробуйте поиграть с ними в эту игру, предложите им взглянуть на мир глазами лисенка, мышонка, вообще любого живого существа. Прекрасный способ развития эмпатии, причем не в отношении кого-то одного, а эмпатии как она есть.

Еще один отличный способ увидеть мир под другим углом — это разбудить своего внутреннего ребенка. Помните того малыша, кем вы были когда-то? Который смотрел вокруг себя широко открытыми глазами, и для которого все было чудо, все загадка. Шлепать босиком по грязи — это как, надо попробовать. И куда это полетела та бабочка? И что там по другую сторону холма? Да и холм ли это? Может, дом волшебницы? Вот и попробуйте поехать куда-нибудь на природу и повести себя как ребенок: снимите обувь, вспомните, как это — ходить босиком, да не бойтесь наступить в грязь. Пробежитесь за бабочкой. Сходите в разведку по ту сторону холма. Острого детского любопытства вам, разумеется, уже не испытать, но тем не менее какие-то ощущения будут, вот и прислушайтесь к себе — что это за ощущения. Если что-то новенькое — отметьте это.

• *Проводите больше времени на воздухе:* чаще выходите на свежий воздух, лучше в одиночестве. Ходите, гуляйте, прислушивайтесь к звукам жизни вокруг вас — очень по-

лезно для душевного здоровья. Согласно исследованию, проведенному Национальной Академией естественных наук, люди, у которых есть возможность проводить время на природе, меньше переживают о различных проблемах, менее тревожны в целом, более довольны жизнью, у них лучше память¹.

Совершайте магические ритуалы на свежем воздухе: если у вас есть возможность делать это в условиях дикой природы, прекрасно, но задний двор или парк тоже подойдут. Сам факт удаленности от вещей, созданных человеком, уже обеспечит вам необходимый контакт с силами природы. Проникнитесь чувством земли под босыми ногами, позвольте ветру дуть вам в лицо, обвевать вас со всех сторон, прочувствуйте жар костра, вслушайтесь в шум водопада.

• *Узнавайте о Богах и Богинях, в которых верят и которых чтят в мире людей:* в этой книге я расскажу вам о многих из них. Я также расскажу о духах, обитающих в ином, потустороннем мире. Прежде чем приступить к работе с энергиями всех этих существ, познакомьтесь с ними поближе. И не забывайте всякий раз, перед отправлением ритуала, проявить к ним уважение, в том числе представиться им.

Итак, к чему терять время. Прямо сейчас мы скинем обувь и побежим мшистой, нагретой солнцем тропой навстречу незримому. Мы побежим свободно, с непокрытой головой, с распущенными волосами, откиннутые назад, они будут биться на ветру. Встретив препятствие, например, мирскую суету, мы поведем себя как сильные воины и не позволим нас остановить. Мы овладеем тайнами четырех

¹ Gregory N. Bratman, J. Paul Hamilton, Kevin S. Hahn, et al., "Nature Experience Reduces Rumination and Subgenual Prefrontal Cortex Activation," *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112, no. 28 (July 2015): 8567–8572, doi:10.1073/pnas.1510459112.

МОНИКА КРОССОН. ДИКАЯ ВОЛШЕБНАЯ ДУША

стихий: Земли, Воздуха, Огня и Воды. Мы сполна наслаждаемся теми дарами, что может дать нам природа. Мы взглянем на привычный мир новыми глазами. Мы будем *необузданны* и *свободны*.